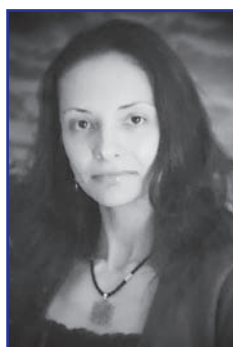

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ БОЕВЫХ КАЧЕСТВ (МОБК-1) В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С УЧАСТНИКАМИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

КУЗЬМИНА

Татьяна Ивановна,

Московский городской психолого-педагогический университет,
Москва, доцент кафедры общей
психологии, ta-1@list.ru

***Ключевые слова:** участники боевых действий, методика оценки боевых качеств, позитивные и негативные личностно-поведенческие проявления.*

Аннотация. В статье рассматривается алгоритм и методологические условия создания психологической методики, адаптированной к самостоятельному использованию командирами в рамках подготовки личного состава к участию в боевых действиях. В основе методики лежит лингвистический контент, полученный в беседах с командирами и бойцами, отражающий структурно-содержательные аспекты психолого-поведенческих паттернов и характеристик личности бойца, содержащий не только «гражданскую», но и «боевую» терминологию, обеспечивающую более полное погружение респондентов в материал. В рамках использования данной методики командир имеет возможность самостоятельно сравнивать и интерпретировать полученные результаты и на основе имеющихся данных выделять тенденции отношения бойцов к тем или иным аспектам событийной, характерологической, поведенческой специфики боевых действий.

REQUIREMENTS FOR TRAINING FOR THE CLOSE BATTLE IN ARMED CONFLICT FOR A SUBJECT «THEORY AND METHODS OF APPLIED MARTIAL ARTS»

***Keywords:** combatants, method of estimating the fighting qualities, positive and negative personality and behavioral manifestations.*

Abstract. The article discusses the algorithm and methodological conditions for the creation of psychological techniques, adapted to the independent use of the commanders in the preparation of personnel to take part in hostilities. The method is based on linguistics content received in conversations with commanders and fighters, reflecting structural and substantive aspects of psychological and behavioral patterns and characteristics of the individual soldier, containing not only «civil» and «military» terms, providing a total immersion into the material of the respondents. Within the framework of the use of this technique commander has the opportunity to compare and interpret the results, and based on available data highlight trends in relation to men in some aspects of event, characterological, behavioral specifics of fighting.

Актуальность. Изменения поведения человека в боевых ситуациях при нахождении в регионах со сложной оперативно-боевой обстановкой могут быть очень значительными по сравнению с его поведением в учебных условиях (например, до первого боя). Психология управленческой деятельности военного руководителя в условиях боевой деятельности и психологическое обеспечение в боевой обстановке являются одними из приоритетных направлений развития военной психологии [2]. Огромная ответственность по психологическому сопровождению бойцов ложится на командира [6]. Командир в восприятии и оценке психологического состояния бойцов в большей степени опирается на свой практический опыт, нежели на какие-либо психологические методики, о наличии и использовании которых, он в большинстве случаев не знает. На информацию, которую командиры имеют возможность получить от психолога, работающего с бойцами в кабинетных (не стрессовых, не экстремальных условиях), они ориентируются в меньшей степени. Из психологического интервью одного из командиров спецназа МВД (анонимность сохранена): «Отмечу сразу, что мы, командиры, никогда не делали расчет на ваши психологические тесты и нередко проводили свои, взятые и придуманные на основе практики, на основе своих ощущений или ощущений своих товарищей, уже побывавших в похожих ситуациях и показавших себя с той или другой стороны».

В связи с этим очень важной представляется системная [1] разработка такой психологической методики, которая могла бы быть полезна командиру для обеспечения его профессиональной деятельности и взаимодействия с подчиненными. Методики, отражающей актуальную для бойцов и командиров структуру и содержание психолого-поведенческих паттернов и характеристик личности бойца, а также имеющей в лингвистическом контенте не только «гражданскую», но «боевую» терминологию, обеспечивающую на вербальном уровне [4] более полное погружение респондентов в материал. Методики, позволяющей командиру самостоятельно сравнивать и интерпретировать результаты ее выполнения, а также на основе полученных данных выделять тенденции отношения бойцов к тем или иным аспектам событийной, характерологической, поведенческой специфике боевых действий.

Методика исследования. Разработка методики велась в 2007-2014 году при поддержке

ветеранов, военнослужащих и действующих сотрудников рядового, а также младшего и старшего офицерского состава, в том числе спецподразделений МВД, Министерства обороны и Федеральной службы безопасности. Информационная и финансовая поддержка обеспечивалась действующими инструкторами АНО ЦППГ «Ветер». Для получения лингвистического контента методики были проведены беседы с респондентами младшего и старшего командного состава, выполнявшими в боевых условиях различные функции (командиры отделений, командиры разведгрупп, командиры спецгрупп, старшие групп и т.д.). Респонденты отмечали, что есть качества личности и поведения бойцов, которые необходимо оценивать командиру, и которые помогают прогностически определять пригодность бойца к выполнению боевых задач.

По материалам 30 бесед с помощью контент-анализа были выбраны и конкретизированы с точки зрения позитивных/негативных проявлений «первые 10» по частоте упоминаний (от 23 до 6 упоминаний в 30 беседах) обозначенных командирами качеств личности и поведения бойцов (позитивные личностно-поведенческие проявления/негативные личностно-поведенческие проявления):

1) возможность применения бойца в условиях военных действий, готовность и способность бойца находиться в боевых условиях (общая готовность к действиям в боевых условиях, способность к адаптации в экстремальных условиях, а также морально-волевые, физические качества, боевые навыки, умение обращаться с огнестрельным и холодным оружием/ страх перед выполнением боевой задачи и действием в боевых условиях, применением боевых навыков, страх перед смертью, болью, возможностью оказаться в плену, остаться инвалидом, потерять друзей);

2) психологический порог терпимости бойца (способность к принятию реальности в условиях боевых действий, принятие возможности оставления в опасности другими, несогласованности действий, потеря, способность мириться с неправомерными, на собственный взгляд, действиями командиров, сослуживцев, друзей, оставаясь полноправным участником событий/ неспособность выдерживать реальную ситуацию боевых условий, потери, несогласованность действий, оставление в опасности, срывы, истерики и т.д.);

3) специфика самоконтроля бойца (способность самостоятельно сдерживать собственную агрессию, высокий уровень самоконтроля[3], снижение действия эффекта «последнего дня» (данный эффект связан с тем, что человек не уверен в том, что следующий день для него наступит, основным контролирующим фактором поведения становятся не приказы и мнения командиров, сослуживцев, а внутренний контроль и те особенности личности, которые делают человека «самим собой» [5], и соответствующее этим особенностям поведение/ эмоционально-агрессивное отреагирование проблем и состояний (например, в условиях недостатка сна, пищи, вынужденного ожидания приказа, усталости и повышается общий уровень агрессии субъекта по отношению к окружающему);

4) универсальность боевого применения бойца (готовность к трудностям бытового характера, способность к выполнению как боевых задач, так и бытовой «грязной» работы/«доминанта комфорта», неприятие сложных условий жизнедеятельности, неспособность и нежелание выполнять наряду с боевыми заданиями бытовую и «грязную» работу);

5) скорость реакции в боевых ситуациях (способность быстро ориентироваться, выполнять приказы, поручения, команды, задавать минимум уточняющих вопросов при их выполнении, незамедлительная реакция на неожиданную нештатную ситуацию/ неспособность быстро выполнять команды, приказы или иные поручения,

связанные с выполнением боевой задачи и обеспечением деятельности в условиях боевой обстановки);

6) сообразительность, инициативность, умение ориентироваться в ситуации (умение самостоятельно выбирать стратегии поведения в нештатной ситуации, способность принятия командования, способность выбрать самостоятельную линию поведения в экстремальной ситуации и принять ответственное решение/ невозможность самостоятельного выбора стратегии поведения в нештатной ситуации, неспособность принятия командования, неспособность выбрать самостоятельную линию поведения в экстремальной ситуации и принять ответственное решение);

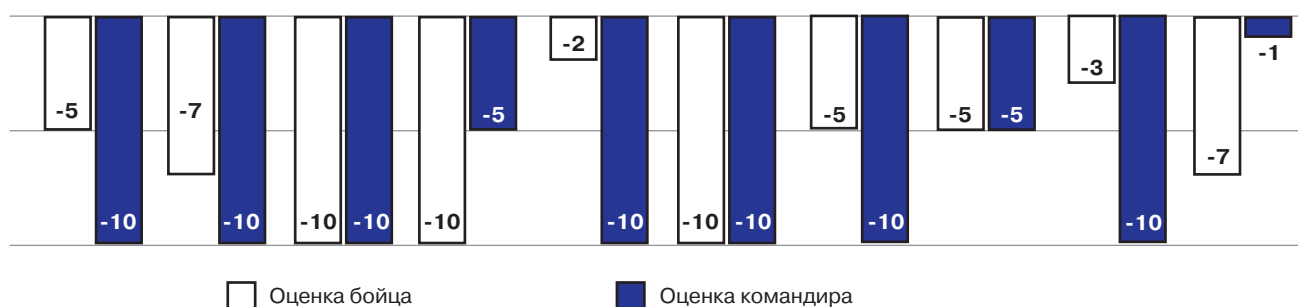
7) решительность, смелость (готовность и способность к принятию решения и действия самостоятельно в сложившейся ситуации, способность действовать в ситуации угрозы жизни и здоровью/ страх принятия решения и действия самостоятельно в сложившейся ситуации, препятствующий осуществлению необходимых действий, исключительная ценность собственной жизни и здоровья, неготовность жертвовать ими ни при каких условиях, неспособность принимать самостоятельные решения и вступать в борьбу с внешними угрозами);

8) уровень боевого применения бойца (высокий уровень боевого применения, связанный со способностью основываться на личностных установках, позволяющих решать практические

Рис. 1. Оценка позитивных личностно-поведенческих проявлений

Рис. 2. Оценка негативных личностно-поведенческих проявлений

боевые задачи, связанные с особенностями морального выбора в условиях выполнения приказа или самостоятельно менять установки гражданской жизни в связи с потребностями, возникающими в условиях реального боя/ низкий уровень боевого применения в результате психологического конфликта между ранее сформированными установками гражданской жизни и необходимостью поступать определенным, неприемлемым для себя образом при выполнении боевой задачи);

9) степень доверия бойца командиру (высокая степень доверия командиру, умение в тот момент, когда не понятно, что происходит и как должно поступить, слышать командира и не думать «за всю жизнь», принятие того, что командир понимает и знает больше, и если отдает приказ, то берет на себя ответственность и за решение, и за состояние бойца, выполняющего приказ/ низкая степень доверия командиру, вплоть до его полного отсутствия, непризнание авторитета, невозможность и нежелание соглашаться с командиром, его решениями, приказами;

10) способность бойца к подчинению собственных интересов внешним факторам (способность подчинения собственных интересов общественной необходимости в зависимости от изменения внешних факторов/ неготовность поступиться личным ради общественного ни при каких условиях).

В методике МОБК-1 была использована следующая инструкция: «Оцените по степени значимости представленные в колонках I и II психологические характеристики компонентов обеспечения деятельности бойца в реальных и учебных условиях. Чем более значима характеристика для условий реального боя – тем выше балл. Используйте диапазон оценок от -10 до +10. Если Вы считаете, что данная характеристика отрицательно влияет на деятельность военнослужащего или сотрудника в боевых ситуациях, перед оценкой ставьте (-), если считаете, что положительно, перед оценкой ставьте (+). Например, -3 или +5. Если Вы считаете, что есть еще компоненты, которые нуждаются в оценке, но они не указаны в методике, впишите их в колонку «Другое» и тоже оцените».

Данная методика была предложена на апробацию для работы с личным составом десяти из тридцати респондентов, участвующих в пилотной части эксперимента. По результатам использования было проведено анкетирование с открытыми вопросами о специфике практического использования МОБК-1 командирами.

Сравним результаты выполнения методики МОБК-1 командиром (подполковником) и одним из бойцов (старшим лейтенантом) спецназа МВД. (Рис. 1, 2)

Колонка «Другое» была заполнена следующим образом: 1) боец – «Способность к

самопожертвованию +5»; 2) командир – «Умение критически оценивать себя, критически мыслить и находить лучшие решения. Способность сделать шаг вперед, когда требуются добровольцы. Умение перенимать лучшее от других и постоянно совершенствоваться как в профессиональном, так и в личностном плане. Способность вести трезвый образ жизни при необходимости. Бытовая неприхотливость. Здравомыслие. +7».

Выводы

1. Использование МОБК-1 демонстрирует командиру качественно и количественно представленную индивидуальную специфику отношения бойцов к значимости тех или иных позитивных или негативных личностно-поведенческих проявлений человека в условиях боевых действий. Позволяет создавать свой «эталонный вариант» выполнения и сравнивать его с вариантами выполнения бойцов, а также анализировать, дополнять, изменять характер воспитательного и педагогического взаимодействия с личным составом, учитывая отношение и мнение подчиненных. Позволяет проводить собственное анонимное исследование с целью оценить тенденции декларируемого отношения бойцов к тем или иным фактам боевой реальности с их наблюдаемыми поведенческими проявлениями. Повышает оценку компетентности командира в глазах подчиненных 2. Перечень представленных в МОБК-1 личностно-поведенческих проявлений нуждается в расширении и дополнении, а для удобства использования командиром необходимо автоматизировать ввод данных, обработку и представление результатов в графической форме.

Литература

1. Байковский Ю.В. Системный подход в создании педагогической концепции обеспечения безопасности деятельности человека в экстремальных условиях природной среды / Ю.В. Байковский // Теория и практика прикладных и экстремальных видов спорта. – 2013. – №4(29). – С. 67-71
2. Военная психология и педагогика: Учеб. пособие / Авт. кол. А. Я. Анцупов, В. Н. Бондаренко, В. И. Буянов и др.; Под общ. ред. В. Ф. Кулакова; М-во обороны РФ, Гл. упр. воспитат. работы Вооруж. Сил РФ. — М.: Совершенство, 1998. – с. 47.
3. Каташинский Н.В. Рефлексивная саморегуляция стресса в экстремальных условиях контраварийной подготовки военных водителей // Н.В. Каташинский, В.Ф. Сопов В.Ф. // Теория и практика прикладных и экстремальных видов спорта. – 2011. – № 2(21). – С. 55-61.
4. Гавердовский Ю.К. Применение педагогически адаптированных вербальных ключей в спортивной психодиагностике – Ж.: Спортивный психолог, № 1 (19), 2010
5. Кузьмина Т.И. Использование алгоритма ситуационно-экзистенциального осмысления в психологической работе с участниками боевых действий (на материале психотерапевтических бесед)// Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности: Сб. научных статей 2-ой Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием / под ред. Р.В. Кадырова. – Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2013., стр. 55-63.
6. Мухина В. С., Волосников А. В. Психологическое сопровождение сотрудников спецподразделений ФСБ // Феноменология развития и бытия личности: Избранные психологические труды / В. С. Мухина; Акад. пед. и соц. наук, Моск. психол.-соц. ин-т. — М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 1999. — (Серия «Психологи Отечества»). — С. 543—564. — URL: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=61074>.

